

Глава 16

Продев кольцо в нос быку, Се Янь собрался сходить за водой. Он взял коромысло, повесил на него вёдра и направился к реке.

— Брат Се Янь, ты куда?

— За водой для огорода.

— Давай я схожу. Разве тебе не нужно ещё расчищать землю?

— Носить воду тяжело, лучше я сам. Земли там немного, много времени это не займёт.

Но Шэнь Няньбай настаивал:

— Давай я схожу. Буду просто набирать поменьше воды.

— Ладно, только не таскай слишком много.

Се Янь поставил вёдра обратно. Шэнь Няньбай был прав: расчистка действительно займёт уйму времени. Вся гора заросла лесом. Участок, который он расчистил вчера, находился у подножия, где солнца было мало, поэтому деревьев там росло немного и сами они были небольшими. Выше же всё было иначе — вокруг стояли почти одни исполинские деревья, и на каждое, вероятно, уходил целый день работы.

Впрочем, в больших деревьях были и свои плюсы. Срубленные стволы можно будет перетащить домой и использовать для строительства. И землю расчистит, и древесиной запасётся — двойная выгода.

Поднявшись на гору, Се Янь решил продвигаться вверх от самого подножия. Он выбрал ближайшее к дому место и начал выкашивать сорняки. Не успел Се Янь расчистить небольшой участок, как наткнулся уже на несколько деревьев.

Прикинув на глаз, он понял, что здесь дерево росло примерно через каждые три метра.

Отложив тесак, Се Янь подошёл к ближайшему стволу и начал его пилить. Деревья создавали густую тень, но работа была настолько тяжёлой, что он всё равно обливался потом. Пот стекал по лицу ручьями, словно дождь. Не прошло и много времени, как его начала мучить жажда.

Во рту пересохло. Ему казалось, что ещё немного и он умрёт от жажды.

Се Янь уже собирался подняться, когда услышал голос Шэнь Няньбая и плеск воды.

— Брат Се Янь!

— А?

Едва он откликнулся, как Шэнь Няньбай появился в поле зрения. На плечах у него было коромысло с двумя вёдрами, из которых и доносился плеск.

— Брат Се Янь, я закончил поливать овощи и принёс тебе воды.

— Ох, если бы ты не пришёл, я бы точно умер от жажды!

Се Янь бросил пилу и одним прыжком вскочил на ноги. Подойдя к вёдрам, он обнаружил, что черпака нет.

В ведре было больше половины воды. Он поднял его обеими руками и стал жадно пить. Выпив за один раз почти половину ведра, Се Янь наконец утолил жажду и с довольным видом поставил его обратно.

— Вот это кайф!

Вытерев пот со лба, он сказал:

— Няньбай, ты появился вовремя.

— Я подумал, что в такую жару ты обязательно захочешь пить, а воды с собой не взял. В следующем году посадим тыквы. Из них можно будет сделать фляги для воды.

Се Янь кивнул:

— Верно. И ковши тоже нужно будет сделать.

Шэнь Няньбай согласно кивнул:

— Дома пока дел больше нет. Я помогу тебе расчищать участок.

Се Янь не стал отказываться.

— Делай как считаешь нужным.

— Хорошо.

Он вернулся на прежнее место, сел и снова взялся за пилу. Дерево уже было перепилено больше чем наполовину, и вот-вот должно было упасть, поэтому Шэнь Няньбай не стал подходить помогать, а просто остался ждать рядом.

Когда до конца оставалось совсем немного, нужно было уже рубить дерево. Се Янь вытащил пилу из ствола и отбросил её на свободное место. Затем взял тесак, который протянул ему Шэнь Няньбай, и с силой ударил.

Дерево тут же закрипело:

— Кр-р-р... Кр-р-р...

Так как ствол нужно было потом тащить домой, валить его следовало вниз по склону.

Но зарубка оказалась недостаточно глубокой. Дерево лишь скрипело, но не падало.

Тогда Се Янь со всей силы пнул ствол.

— Крак! Крак! Крак!

Дерево начало заваливаться вниз и наконец с громким грохотом рухнуло на землю.

Только после этого Се Янь обеспокоенно сказал:

— Надеюсь, оно не раздавило рассаду?

Шэнь Няньбай посмотрел вниз.

— Нет. Там небольшой уступ, он задержал ствол, так что дальше он не скатился.

Се Янь облегчённо выдохнул и снова вытер пот со лба.

— Ну и хорошо.

Шэнь Няньбай протянул руку:

— Дай тесак. Я обрублю ветки.

Се Янь передал ему инструмент, а сам взял пилу и приступил ко второму дереву.

На одно дерево уходило примерно чуть меньше получаса, поэтому за весь день он успел свалить только шесть.

К вечеру Шэнь Няньбай отправился домой готовить ужин. Се Янь допил последние остатки воды из ведра, после чего тот унёс коромысло с пустыми вёдрами обратно.

Когда Шэнь Няньбай ушёл, Се Янь больше не стал валить деревья. Он занялся стволами, которые днём уже были очищены от веток, отпиливая верхушки в местах, где начинались многочисленные разветвления.

Стволы лежали поперёк уступа, и сесть на них было невозможно. Поэтому Се Янь поставил одну ногу на бревно и, удерживая равновесие, принялся пилить ветки обеими руками.

Верхушка дерева была тонкой и сильно ветвилась. Обычно такая древесина годилась только на дрова, а на стройматериалы шла лишь средняя часть ствола.

Когда Се Янь допиливал последнее дерево, до него донёсся голос Шэнь Няньбая:

— Брат Се Янь, пора ужинать!

Голос Шэнь Няньбая эхом разнёсся по лесу. В этом огромном горном лесу, кроме него самого, это был единственный человеческий голос. Се Янь радостно отозвался:

— Да, иду!

Но, несмотря на ответ, он всё же сначала допилил последнее дерево и только потом отправился домой.

Уже совсем стемнело, когда он возвращался. Дорогу освещал лишь лунный свет. Однако одиноко не было: в лесу стрекотали насекомые, перекликались птицы, а в воздухе мерцали светлячки.

На полпути ему встретился Шэнь Няньбай, который вышел его искать.

— Когда ты меня позвал, оставалось допилить только последний ствол, — объяснил Се Янь. — Вот я и закончил его. Заставил тебя волноваться.

После таких слов Шэнь Няньбай, конечно, не стал возражать. Он лишь тихо ответил:

— Ничего страшного.

Тропа была протоптана ими за последнее время и оставалась очень узкой, поэтому они шли один за другим. Впереди шёл Шэнь Няньбай, а Се Янь следовал за ним.

Се Янь устал настолько, что ему было тяжело даже разговаривать. Ему хотелось только поскорее вернуться, поесть и лечь спать, поэтому всю дорогу они молчали.

Вернувшись домой, Се Янь отряхнул пыль со штанов. Верхнюю одежду он в последнее время вообще не носил, поэтому успел сильно загореть, так что грязь на теле почти не была заметна. Он тяжело опустился на скамейку у входа и, прислонившись к стене, стал отдыхать.

Шэнь Няньбай подал ему миску риса.

Се Янь взял её и начал есть. Как и прежде, это был запечённый рис с дикорастущей зеленью. Только сейчас он вспомнил, что собирался сходить за рыбой, но совершенно об этом забыл.

— Я ведь обещал наловить рыбы... совсем вылетело из головы. Завтра утром напomini мне.

— Хорошо, — кивнул Шэнь Няньбай.

Се Янь подряд съел четыре миски риса, поставил пустую посуду на печь и сказал:

— Пойду искупаюсь.

— Хорошо.

Он зашёл в дом за чистой одеждой, а потом взял под навесом связку плодов мыльного дерева. Шэнь Няньбай собирал их довольно много и, чтобы они не испортились, нанизал все на тонкие бамбуковые полоски и развесил под крышей.

Се Янь быстро искупался в реке. По дороге назад его уже так клонило в сон, что глаза сами закрывались.

Вернувшись домой, он рухнул на кровать и мгновенно уснул.

— Брат Се Янь.

— Брат Се Янь.

Голос Шэнь Няньбая разбудил его.

Се Янь сонно приоткрыл глаза. Ему показалось, будто случилось что-то серьёзное, и он сразу спросил:

— Что такое?

Увидев, что тот проснулся, Шэнь Няньбай перестал его тормошить.

— Скоро рассвет.

— А?

Се Янь резко распахнул глаза.

Он ведь только что лёг спать! Как уже может светать?

Шэнь Няньбай кивнул:

— Правда, уже скоро рассветёт.

Се Янь сел на постели и почесал затылок. Сквозь щели в бамбуковой хижине уже пробивался бледный белый свет.

Действительно, начинало светать.

— Ладно, схожу к реке, умоюсь.

Видя, что он всё ещё ужасно сонный, Шэнь Няньбаю стало его жалко.

— Может, ещё немного поспишь?

Се Янь покачал головой.

— Когда солнце поднимется, тогда и отдохну. Пока прохладно, лучше сделать работу.

Шэнь Няньбаю не хотелось ни будить его так рано, ни заставлять работать под палящим солнцем. Но им сейчас действительно нужны были поля. После долгих колебаний он всё же не стал отговаривать его.

— Хорошо.

Се Янь вышел из дома и посмотрел вдаль. Горизонт ещё был затянут светлой дымкой, а на горных склонах кое-где держался нерассеявшийся туман.

Утренний воздух был прохладным и свежим.

Он сошёл с крыльца, широко раскинул руки и хорошенько размялся. Сонливость сразу исчезла.

Вспомнив, что нужно ловить рыбу, он даже не пошёл умываться к реке.

— Сначала схожу за рыбой.

— Хорошо.

На этот раз он не взял корзину за спину, а прихватил ведро и отправился к пруду.

Се Янь решил наловить сразу побольше и держать рыбу живой, постепенно съедая её. Иначе пришлось бы ходить за ней каждый день, а это отнимало слишком много времени.

Когда он добрался до пруда, трава на берегу уже выросла ещё выше, чем раньше. Она была даже выше его самого. Тропинки почти не осталось.

Се Янь прорубил серпом проход в зарослях, спустился к воде, поставил ведро на берегу, снял штаны и прыгнул в пруд.

Рыбы там было много.

К этому времени он уже набил руку на ловле, поэтому вскоре поймал семь или восемь рыбин.

Решив, что этого маловато, Се Янь наловил ещё столько же.

Рыба была крупной и жирной, ведро едва не переполнилось.

Лишь тогда он остановился и понёс улов к реке.

Се Янь собирался устроить у берега небольшой садок и держать рыбу там. Рыба, живущая в проточной воде, была даже вкуснее той, что водилась в стоячем пруду.

Се Янь ещё натаскал с речного дна камней и, вплотную к берегу, сложил из них небольшой загон. Закончив, он даже несколько раз покачал сооружение, убеждаясь, что оно достаточно прочное, и только после этого вылил в него рыбу из ведра.

Загон получился не слишком большим, зато вода там была довольно глубокой, так что для десятка с лишним рыб места вполне хватало.

Се Янь заодно искупался в реке. Вода в пруду хоть и не пахла, но всё же не могла сравниться по чистоте с проточной речной водой.

Закончив с купанием, он наугад выловил из загона толстолобного амура. Рыбина была упитанная и тяжёлая. Се Янь взвесил её на руке и прикинул, что в ней не меньше десяти с лишним цзиней.

Когда он вернулся домой с рыбой, Шэнь Няньбая там уже не было. Он ушёл в горы за дикорастущей зеленью. Обычно по утрам тот заготавливал её сразу на весь день, так что быстро вернуться не должен был.

Опасаясь, что рыба без воды погибнет и станет менее вкусной, Се Янь развернулся и снова пошёл к реке, чтобы выпустить её обратно в загон.

Вернув рыбу в воду, он направился в горы продолжать вчерашнюю работу.

Сначала Се Янь выкосил сорняки, а затем принялся по очереди валить деревья, которые оказались на расчищенном участке.

Утром было куда прохладнее, чем после полудня. Ветер, дующий с гор, приносил приятную свежесть, совсем не похожую на горячие порывы дневного зноя.

Се Янь свалил ещё пять или шесть деревьев. Время от времени по лесу разносилось громкое:

— Крак! Крак! Крак!

А затем следовал глухой грохот падающего ствола.

Каждый раз, когда дерево рушилось на землю, в небо с испуганным криком взмывала целая стая птиц.

Поднимая голову и глядя на их беспорядочный полёт, Се Янь невольно думал:

«Вот бы подстрелить хоть одну-две...»